

их группировкой по родам. Так, первый тип склонения содержит большую часть имен существительных женского рода и ряд существительных мужского и общего рода (*слобода*, *мугіла*; *плаў'а*, *скрін'а*; *сáжа*, *душá*, *зúшча*; *ри'балка*; *сус'іда*), а второе склонение включает имена существительных мужского и среднего рода (*ход*, *мед*, *комáр*; *ячм'ін*, *коміш*; *бат'кó*; *радіо*, *мóре*, *плáт'а*). Третий тип содержит имена существительные женского рода с нулевым окончанием (*н'іч*, *пам'іт'*, *стар'іст'і*, *совіс'т'*).

Каждый тип склонения имен существительных, в свою очередь, разделяется на классы и подклассы.

Имена прилагательные группируются по трем типам склонения. Первый тип содержит два подкласса: имена прилагательные мужского и среднего рода, неодушевленные, и прилагательные мужского рода, одушевленные, в единственном числе (*великі́й*, *рб́ннй*, *літні́й* *дó(ў)гй́*, *чй́стй*; *малé*, *шй'рòк'і*, *старé*; *лісу́й*, *кóсу́й*, *лобáтй́й*, *багáтй*). Второй тип склонения содержит лишь прилагательные женского рода единственного числа (*вели́ка*, *тоу́ста*, *зулубá*; *л'ітн'а*, *сй́ва*, *з'і́мна*). Во множественном числе — третий тип склонения — все прилагательные распределяются по двум подклассам: неодушевленные и одушевленные (*вели́к'і*, *вишнéв'і*, *зулуб'і*; *кóс'і*, *скуп'і*, *сй́лн'і*, *богáт'і*).

Проанализированный в работе материал свидетельствует, что система именной флексии (имен существительных и прилагательных) в украинских говорах Добруджи имеет, помимо общих с литературным языком черт, и некоторые особенности. Поэтому мы считаем, что в данном случае может идти речь о собственной системе склонения имен существительных и прилагательных в этих говорах. Хотя украинские говоры Добруджи развивались в специфических условиях (изоляция от основного украинского языкового массива, билингвизма), они сохранили неприкосновенной систему именной флексии, которая не испытала воздействия со стороны других языков.

OBSERVATIONS CONCERNANT LA FLEXION NOMINALE DANS CERTAINS PARLERS UKRAÏNIENS DE LA DOBROUDJA

(Résumé)

Les parlers ukraïniens de la Dobroudja appartiennent au groupe des parlers de steppe, dont les sujets parlants sont établis dans la région depuis la fin du XVIIIe siècle.

L'auteur du présent travail s'occupe de la flexion nominale (nom et adjectif) des parlers ukraïniens de la Dobroudja. Les noms et les adjectifs en sont groupés par types de déclinaisons, en partant du critère paradigmatique. De la sorte, les noms — tout en appartenant aux trois genres — sont groupés en trois types de déclinaisons qui ne correspondent toutefois pas à la classification par genres. Ainsi, le premier type de déclinaison comprend la majorité des noms féminins et quelques noms masculins et épiciques (*слобода́*, *мугі́ла*, *плаў'а*, *скрін'а*; *сáжа*, *душá*, *зúшча*; *ри'балка*; *сус'іда*), tandis que le deuxième type comprend les noms du genre masculin et neutre (*ход*, *мед*, *комáр*; *ячм'ін*, *коміш*; *бат'кó*; *радіо*, *мóре*, *плáт'а*). Enfin, le troisième type de déclinaison comprend des noms féminins avec la désinence zéro (*н'іч*, *пам'іт'*, *стар'іст'*, *совіс'т'*).

Chaque type de déclinaison des noms se partage en classes et celles-ci, à leur tour, en sous-classes.

Les adjectifs se groupent en trois types de déclinaison. Le premier type se compose de deux sous-classes: celle des adjectifs masculins non animés et neutres et celle des adjectifs masculins animés au singulier (*вели́кий*, *рб́ннй*, *літні́й* *дó(ў)гй́й*, *чй́стй*; *малé*, *шй'рòк'і*, *старé*; *лісу́й*, *кóсу́й*, *лобáтй́й*, *багáтй*). Le deuxième type comprend seulement des adjectifs féminins au singulier (*вели́ка*, *тоу́ста*, *зулубá*; *л'ітн'а*, *сй́ва*, *з'і́мна*). Au pluriel, troisième type, tous les adjectifs sont groupés en deux sous-classes: non animés et animés (*вели́к'і*, *вишнéв'і*, *зулуб'і*; *кóс'і*, *скуп'і*, *сй́лн'і*, *богáт'і*).

Il résulte des matériaux analysés que le système de la flexion nominale (des noms et des adjectifs) dans les parlers ukraïniens de la Dobroudja présente quelques particularités, nonobstant certains traits communs avec la langue littéraire. Aussi, l'auteur est-il d'avis que l'on peut soutenir l'existence, au sein de ces parlers, d'un système propre de déclinaison des noms et des adjectifs. Bien qu'ils se soient développés dans des conditions spécifiques (l'isolement du massif linguistique ukraïnen de base, en même temps que l'existence des conditions de bilinguisme), les parlers ukraïniens de la Dobroudja ont conservé intact le système de la flexion nominale, pure des influences d'autres langues.